

*Там, где начинается религия, возникают войны.
Геостратегические войны имеют начало и конец, религиозные – бесконечны.*

Алекс Бэттлер

Мусульманская тематика, особенно в связи с атаками исламистов на американские и западные посольства, пожалуй, является самой актуальной "селёдкой" в СМИ Запада, Ближнего и Среднего Востока. Вообще-то, она стала актуальной после распада СССР и социалистического лагеря, но постоянной темой – после известного события 9 сентября 2011 г., фактически обозначившего начало эпохи противостояния Запада и Ислама. С чего бы это?

Вспомним. Ни в первой, ни во второй половине XX века такого прямого и масштабного противостояния между мусульманским и христианским мирами не наблюдалось[1]. В годы холодной войны те или иные мусульманские страны своё противодействие третьим силам осуществляли под эгидой капиталистической или социалистической системы.

Можно предположить, что вследствие массовой эмиграции мусульман в развитые кап. страны в XXI веке из-за религиозно-культурологической несовместимости резко обострились противоречия с местным населением, довольно часто принимающие характер прямых столкновений с кровавым исходом. Возможно. Но в этой связи хочу обратить внимание на такой момент.

В развитых западных государствах с давних времён проживают китайцы, японцы, индийцы, а также люди других национальностей, объединённые в обширные коммуны. И тем не менее конфликтов ни на культурологической, ни на религиозной почве с местным населением у них не было и нет. Не менее интересен и такой факт. В Германии после Второй мировой войны осело более 2 млн турок. Несмотря на то что время от времени между турками и немцами вспыхивают конфликты, они не имеют столь ожесточённого накала, как с мусульманами из других стран. Естественно, должен возникнуть вопрос – почему?

Один из ответов вроде бы на поверхности: после распада Советского Союза возникла однополярность с единым центром силы – США, которые пытаются стать единоличным гегемоном в мире. Особенно агрессивно ведут себя США как раз на Ближнем и Среднем Востоке (захват Ирака, постоянная угроза Ирану, военные операции в Афганистане). Такое поведение и привело к вспышке антиамериканизма в мусульманском мире, требующего ухода янки с мусульманских территорий. Но под это объяснение не подпадают такие арабские страны, как Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт и ряд других небольших государств арабского ареала. Не вписываются в это

объяснение и официальный Пакистан, а также Индонезия. Последняя, кстати, наоборот, проявляет стремление укрепить военно-политические связи с США из-за китайского фактора. Следовательно, не все мусульманские государства против США. Государство – да, не все, а население? Такое ощущение, что всё или почти всё. Против недавнего антиисламского фильма выступили мусульмане и Пакистана, и Индонезии, и даже Бангладеш.

Кроме того, как уже было сказано, нынешнее воинственное настроение исламистов направлено не только против США, но и против Запада в целом. Поэтому достаётся посольствам и таким стран, как Великобритания и Германия. Плюс антихристианские выступления мусульман в Западной Европе. Особенно следует подчеркнуть, что воинственный ислам активен и на русском направлении. Более того, фактически продолжающаяся война на Северном Кавказе уносит значительно больше жертв, чем выступления мусульман в США и в Европе. Так в чем же дело?

Думаю, дело в следующем. Запад действительно давит весь мир, включая и мусульманские народы. В своё время часть этого мира противостояла Западу, опираясь на Советский Союз. Прошло время. Возник мощный в военном и экономическом отношении Западный мир во главе с США. Это, как иногда говорят, зона «золотого миллиарда», или Первый мир. Второй мир, страны с переходной экономикой (прежде всего Россия), лёг под Запад. Китай – выжидает и накапливает силы. Индия, привыкшая быть под Западом, не дёргается, тем более что Запад грабит Индию весьма искусно и «цивилизованно».

В отношении же мусульманского мира Запад ведёт себя не столь цивилизованно, а нередко просто по-хамски. Это, хочу особенно подчеркнуть, вполне естественно в условиях мировой капиталистической экономики, где правят законы силы. (Мораль оставьте для писателей, экологов и миролюбивых.) Адекватной Западу силы у мусульманских народов просто нет. Попытка военным путём противостоять США в Ираке с треском провалилась. Экономической мощи, сопоставимой с мощью Запада, у мусульман тоже нет. Единственным экономическим оружием могла бы быть нефть. Но в реальности эта нефть контролируется тем же Западом, который, правда, щедро делится с арабскими компрадорами, ставшими союзниками США и Западной Европы. Например, Кувейтом или Катаром. Научно-технического потенциала у мусульманского мира тоже нет. Вся наука и техника – от Запада. Исламская культура как инструмент влияния (так называемая «мягкая сила») не может быть навязана другим народам: она вызрела из исламской религии и потому не воспринимается ими. Универсальной культурой является как раз американская — она примитивна и легко усваивается. Достаточно взглянуть на нынешнюю Россию, чтобы осознать силу американской культуры. Даже футбольные фанаты здравницы России пишут английскими буквами.

Что же остаётся? ***Единственным оружием противодействия Западу у мусульман остаётся религия, ислам.***

Обычно все мировые религии так или иначе влияют на культуру народов. Ислам же не только формировал культуру мусульманских народов, он определял и определяет все сферы государственной структуры и общественных отношений в этих странах. Только в Турции политика отделена от религии со времён Кемала Ататюрка. Именно такая уникальная всеохватывающая сила ислама выделяет мусульманский мир из остального мира, именно она определяет сущность мусульман, то, что сейчас в России называют английским словом «идентичность» (identity). Уберите религию с её атрибутами и символами из мусульманского мира и мусульмане – никто.

Японцам для проявления своей сущности религия не нужна. Она для внутреннего употребления. Япония демонстрирует себя в мире через свои автомобили, суда, электронику. Китаю для проявления себя в мире также не нужна религия. Он обнаруживает себя через массовое производство: чуть ли не все товары широкого потребления сделаны в Китае. Американцы, несмотря на свою массовую религиозность с сотнями религиозных ответвлений, в мире проявляют себя не как христиане, а как представители сверхдержавы. Кроме того, именно США несут прогресс миру хотя бы уже через свои науку и технику, через мировую систему Интернет. В этом их «идентичность».

Мусульманам же нечего предъявить миру для выражения своего «Я», кроме религии.

Так, мусульмане, эмигрировавшие в западные страны, могут сохранить свою сущность только через религию. Именно поэтому они воздвигают свои мечети везде, где возможно. Эмигранты-японцы не строят синтоистские пагоды. Потому что они, японцы, отличаются и заметны без религиозных причиндалов. Индийцы тоже не возводят буддийские храмы, скажем, в Англии или Канаде. Они идут в науку, медицину и крупный бизнес. Поскольку индийцы, переезжая в западные страны, быстро преодолевают свои феодальные привычки, становясь западными людьми.

Ислам же – это религия, которая в большей степени сохранила свою феодальную сущность. Она закрепила феодализм и в надстройке, и в политической структуре исламских обществ. Только в Турции, как я упомянул, религия и светскость разделены благодаря реформам младотурок. Правда, сейчас, следует признать, и Турция под влиянием общего настроения в исламском мире все больше и больше сдает свои светские позиции. И хотя в базисе мусульманских государств созданы капиталистические структуры, но работают они по мусульманским канонам. Если западный капитализм трансформировал христианскую религию под свои капиталистические законы, на мусульманском Востоке, наоборот, религия

приспособила капиталистические структуры под феодализм. Это не классический феодализм европейского типа, хотя и очень близок к нему по своим последствиям.

Другими словами, суть противостояния Запада и мусульманского Востока определяется историческим противоречием между перзрелым капитализмом и развитым феодализмом. А проявляется эта сущность со стороны этого Востока через религию, поскольку другого оружия у него нет.

На интуитивном уровне Запад осознает проблемы отношений с мусульманами. И одной из форм разрешения этих проблем является стимулирование «оранжевых» революций, за которыми стоят чисто экономические интересы. Казалось бы, зачем Вашингтону разрушать авторитарные государства Ближнего и Среднего Востока? Авторитарное правление обеспечивало стабильность, в том числе и тех государств с которыми у США были более или менее нормальные отношения, как, скажем, с Египтом. Но в условиях «стабильности» США и другим странам Запада было не так просто эксплуатировать эти государства. В одном случае надо было слишком щедро делиться с «дружескими странами». В другом случае у них просто не было доступа к ресурсам из-за контроля со стороны «rogue states» типа Ирака или Сирии. Следовательно, надо было как-то раскачать эти государства. Сделать их нестабильными. В стратегии же Вашингтона любая нестабильность, где бы то ни было, только на руку США. О чем откровенно писал популярный прогнозист Джордж Фридман в своей книге «Следующие сто лет». Но этого оказалось недостаточно.

Вашингтон обратил внимание, что благодаря Интернету и большей открытости арабского мира в нем стали появляться слои, устремлённые к прогрессу в западном понимании. Он также обнаружил, что в мусульманском мире, несмотря на его феодальную структуру, постепенно стали накапливаться капиталистические элементы в базисе и «демократические» настроения в надстройке, т.е. в умах, прежде всего молодёжи. Ему казалось, что, если простимулировать антифеодальные и антиавторитарные движения, к власти могут прийти прокапиталистические лидеры, способные перевести свои страны на капиталистические рельсы, если не в полном смысле как на Западе, то хотя бы обозначить тенденцию. С нарождающимися капиталистическими странами, с новыми прозападными лидерами проще делать «бизнес», поскольку капиталистическая экономика требует открытости и «честной» конкуренции, которую только что возникшие государства в столкновении с опытным капитализмом Запада выдержать просто не в состоянии. Естественно, Запад их без всякого труда в такой конкуренции одолеет. Видимо, после таких мыслей и началась накачка финансами и другими формами поддержки так называемые оппозиционные силы, противостоящие всяческим королям и диктаторам.

Прошла волна таких революций. Многие комментаторы, особенно в России, расценили эти революции как провал политики США на Ближнем Востоке. На самом деле это не так. Действительно, в некоторых из них вместо «прогрессистов» к власти пришли фундаменталисты. И с не меньшими антиамериканскими настроениями, чем у предыдущих диктаторов. На самом деле у США, несмотря на нынешний всплеск антиамериканизма и не совсем спокойную обстановку в Ираке, в Пакистане, есть немало плюсов. (Здесь я даже не беру в расчёт плюсы ВПК.) Иракская нефть под контролем, ливийская также будет под контролем. И как минимум общая нестабильность налицо. В какой-то степени налицо и элементы «демократии», т.е. безконтролья во всех странах «оранжевых» революций. Что США и было необходимо на данном этапе.

Но самое уникальное заключается в том, что успешное утверждение демократии и капитализма в этих странах, к чему подталкивал Вашингтон, создает большую угрозу не только США, но всему Западу. Нарождающийся и динамичный капитализм мусульманского мира через какое-то историческое время может настолько окрепнуть, что против Запада он начнёт биться не только посредством религиозной энергии, через поджигание американских флагов или захват посольств, а используя экономические средства, которые неизбежно будут опираться на более существенный военный потенциал, чем тот, которым они обладают в настоящее время. Даже если мусульмане и не достигнут таких же, как Запад, экономических, военных и научно-технических высот, они все равно будут в состоянии бросить вызов Западу, как минимум, по двум причинам.

Первая. Сам Запад, доведя до маразма формы своих демократий (политкорректность, терпимость, лояльность и т.д.), теряет бойцовские качества в столкновениях с «иным миром», постоянно делая ему уступки одну за другой. Я уже не говорю о множестве факторов социально-политического и экономического свойства, превращающих перезрелый капитализм в клубок неразрешимых противоречий. Особенно, это касается государств Западной Европы. Проблема усугубляется тем, что руководители этих стран сами не знают, к какой стене прислониться, какую дорогу выбрать. Хотя в принципе у них всего два пути. Один – в сторону авторитаризма, чтобы силой удержать свои страны от распада. Другой – в сторону реального социализма авторитарного типа, который без особых проблем решает национальные и религиозные вопросы. Поскольку Запад так и не определился с путями, у мусульман есть исторический шанс прижать если не весь Запад, то некоторые страны Западной Европы. (Я здесь не касаюсь китайского фактора, который также объективно работает против Запада.)

Вторая причина. Мусульманский мир воинственен и агрессивен именно из-за своей отсталости. Ему не страшно умереть за Аллаха или пророка Мухаммеда. И здесь, естественно, напрашивается аналогия с Римской империей и воинственными племенами готов, саксов, норманнов, гуннов и других варваров II-V веков нашей эры. Причин упадка Рима было много. Важно то, что среди них немало таких факторов, которые воспроизведены в нынешних государствах, особенно в США. Один из них – несоответствие между имперскими амбициями и возможностями их удовлетворения. Другой – недооценка «варваров». Не исключено, что эти же факторы определяют судьбу американско-европейской империи.

* * *

Пытаться предсказать ход событий во взаимоотношениях мирового ислама и христианского Запада, исходя только из противоречий между ними, дело безнадежное, поскольку на эти отношения накладываются более мощные противоречия геостратегического характера, например между США и КНР. К этому следует добавить воздействие факторов геоэкономического характера, связанных с неизбежными мировыми экономическими кризисами. Но важно иметь в виду, что по форме религиозные противоречия являются отражением противоречий формационного свойства. Борьба идёт не просто между исламом и христианством, борьба идёт между феодализмом и капитализмом.

Не хочу здесь говорить о том, на чьей стороне будет победа на этот раз. Но в любом случае не надо забывать последствия распада Римской империи. Произошёл откат в историческом развитии всего европейского ареала. Пришедший на смену рабовладению феодализм с бесконечными религиозными войнами почти на тысячу лет затормозил развитие прогресса, пока не наступила эпоха Возрождения, а за ней — Просвещения. Хотя некоторые историки и политологи пишут, что при феодализме тоже что-то развивалось. А супернационал-патриот России А. Проханов, как-то побывавший в Иране, пришёл в неопишуемый восторг от прогрессивности иранского общества. Так что вперёд... к феодализму!

Алекс Бэттлер

27.09.2012

[1] Геноцид армян в 1915–1923 гг. носил не столько религиозный, сколько военно-стратегический характер, связанный с вовлеченностью Турции в Первую мировую войну на стороне Германии.